

На Гиперионе стояла редкая для дневных часов тишина. Фу Хуа только что закончила обрабатывать три сводки патрулирования на мостике, и, прежде чем она успела убрать на место авторучку, раздался экстренный вызов из медицинского отсека. Голос Линь Синь, обычно мягкий и вкрадчивый, на этот раз задрожал от слёз:

— Капитан! Линь она... она разобрала медицинский отсек и говорит, что собирается нарисовать вам великого героя!

Фу Хуа поднялась, звук её армейских ботинок по-прежнему звучал уверенно, но костяшки пальцев, сжимавших коммуникатор, побелели.

— Мостик на вас, — бросила она короткий приказ Айли и развернулась в сторону медицинского отсека. Свет аварийных ламп в коридоре выхватывал её прямую спину, подобную клинку, готовому к бою. Только вот на этот раз острие меча было направлено на маленькую проблему, чей разум отступил к уровню трёхлетнего ребенка.

Двери медицинского отсека раздвинулись, и первое, что бросилось в глаза — осколки оборудования на полу. Виновница переполоха сидела в углу, сжимая в руке тюбик со светящейся зеленой краской для ремонта. Увидев Фу Хуа, она гордо подняла свою добычу и закричала тонким детским голоском:

— Папочка-деревяшка! Смотри, какую волшебную палочку я нашла!

Брови Фу Хуа едва заметно дернулись. Она узнала этот тюбик — высокопрочная светящаяся краска, недавно полученная инженерным отделом. Она обладала сильной адгезией и даже легким коррозионным эффектом.

— Линь, отдай мне это, — голос её был ровным, исполненным внушающего спокойствие спокойствия, без тени эмоций.

Но Линь спрятала краску за спину, подбежала к иллюминатору и, встав на цыпочки, провела рукой по стеклу. Проступила резкая зеленая полоса, и она звонко рассмеялась:

— Рисую папочку-робота! Такого, который бьет маленьких монстров!

Фу Хуа уже собиралась подойти, когда из коммуникатора раздался голос Айли:

— Капитан, зафиксированы аномальные колебания энергии нано-узоров Линь, рекомендуется...

— Подожди, — прервала её Фу Хуа, не сводя глаз с Линь. За несколько секунд на стекле возник кривой контур: квадратная голова, глаза-полоски, а самым заметным оказались три спиралевидных пятна на макушке, которые Линь когда-то окрестила какающей прической. Рядом с ними криво было выведено: Папочка-деревяшка самый крутой!

Фу Хуа постояла неподвижно три секунды. Она достала из кармана аккуратно сложенный платок, привычка, оставшаяся от прежней цивилизации, и шагнула к иллюминатору, собираясь стереть рисунок.

— Не смей стирать! — Линь бросилась на неё, вцепившись в руку. — Это орден, который я нарисовала для папы! Видишь эти волосы? Похоже на то, как ты выпускаешь пар, когда злишься? — Её теплое личико прижалось к предплечью Фу Хуа, отягощая его детской нежностью и едва уловимым молочным запахом — видимо, стащила молоко у Линь Синь.

Рука Фу Хуа слегка напряглась. В обычных обстоятельствах она бы невозмутимо отстранилась, напомнив о необходимости соблюдать дистанцию. Но сейчас, ощутив мягкость этих волос, пальцы дрогнули. В итоге она не стала убирать руку, а лишь другой рукой легонько постучала Линь по лбу, сила прикосновения была не тяжелее перышка:

— Баловство. Краска токсична, от неё будет щипать кожу.

Линь втянула голову в плечи, но рук не разжала, подняв лицо вверх с сияющими глазами:

— Тогда поиграй со мной! Больше не буду рисовать! Пойдем на мостик смотреть на звезды, а?

Фу Хуа посмотрела на это чистое ожидание, помолчала немного, затем подхватила Линь на руки, решительно поддерживая её за поясницу так, чтобы ей было удобно:

— Сначала идем мыть руки.

Линь радостно обняла её за шею, потираясь подбородком о её плечо:

— Папочка самый лучший! Нежнее, чем даже сияющая мамочка!

Фу Хуа на мгновение замерла, кончики её ушей окрасились в едва заметный румянец, и она нахмурилась:

— ...Не выдумывай такие обращения.

Завернув за угол коридора, они столкнулись с Айли. Нано-узоры на её теле светились слабым голубым светом, видимо, она только что пришла из лаборатории. Взгляд Айли задержался на Линь в руках Фу Хуа, а затем упал на яркое зеленое пятно на плече капитана. Она подняла руку, и нано-рой на кончиках её пальцев превратился в тонкое свечение, которое коснулось плеча — пятно исчезло мгновенно.

— Нано-рой может разложить такие вещества, — пояснила Айли абсолютно спокойным тоном, но, проходя мимо Фу Хуа, прошептала так, что слышно было только им двоим: — ...Кстати, вышло довольно похоже.

Румянец на ушах Фу Хуа стал гуще. Она лишь слегка кивнула Айли, продолжая держать Линь, и уверенным шагом направилась к умывальнику. Только в звуке шагов её армейских ботинок уловилась едва заметная, не свойственная ей поспешность.

Фу Хуа стояла перед раковиной в комнате отдыха, смывая зеленое пятно с рук Линь. Движения её были очень легкими, особенно когда большой палец проходил по самой глубокой линии на

ладошке Линь — для капитана, который ценит эффективность превыше всего даже в подаче документов, такая нежность была редкостью.

Линь послушно ждала, пока её руки намокнут, но пальцы её ног беспокойно перебирали пол, а локоть то и дело задевал плечо Фу Хуа:

— Папочка-деревяшка, смотри, похожа моя спираль на твою голову? Сестрица Линь Синь сказала, что когда ты хмуришься, у тебя пар из головы идет, прямо как у парового робота из мультика!

Движения Фу Хуа замерли. В зеркале она увидела свои плотно сжатые губы, которые теперь чуть расслабились:

— ...Не верь её болтовне. — Но не успела она закончить, как Линь хихикнула, указывая на неё:

— Папочка, уши покраснели! Я угадала, правда?

Фу Хуа не ответила, лишь вытянула полотенце и осторожно промокнула руки Линь. Солнечный свет из иллюминатора падал на их сцепленные руки, и в этом теплом желтом сиянии пальцы Фу Хуа, четко очерченные и слегка огрубевшие, казались невероятно мягкими, будто она боялась разбить хрупкий фарфор.

— Ка-капитан?

Тихий зов у двери. Фу Хуа подняла глаза и увидела Линь Синь, стоявшую там с медицинским отчетом в руках, с лицом красным, как спелое яблоко.

Взгляд Линь Синь словно примагнитился к сцепленным рукам Фу Хуа и Линь. Детские слова о папочке и мамочке все еще звенели в голове, а сейчас она видела это своими глазами — профиль капитана, склонившейся над Линь, выглядел в свете невероятно мягким, даже суровая линия подбородка смягчилась теплотой. Линь подняла личико, её глаза с восторгом смотрели на Фу Хуа, а в уголках рта все еще оставался след краски, она была похожа на довольного котенка, которого только что приласкали.

— Краска оказалась стойкой, — Фу Хуа встала, невозмутимо отпуская руку, и её голос вернул обычную уверенность, лишь кончики ушей все еще пылали алым, — принеси, пожалуйста, мягкое чистящее средство.

— О-о, хорошо! — Линь Синь поспешно ответила и, разворачиваясь, чуть не зацепилась каблуком. Она ухватилась за косяк, чтобы устоять, а внутри неё бушевал ураган: капитан так нежна с Линь! Все догадки о том, что они пара, оказались правдой!

Но... Линь так ярко смотрела на меня... она сказала, что моя взъерошенность похожа на одуванчик, это так мило...

Нет-нет-нет! Да здравствует капитан, да здравствует величие заместителя капитана Айли! Как

я могу испытывать такое к Линь...

Когда она вернулась со средством, Фу Хуа как раз поправляла прядки волос на лбу Линь. Линь повернула голову, увидела Линь Синь и радостно похлопала по свободному месту рядом:

— Сестрица Линь Синь, садись! Папа сейчас расскажет историю про летающие камни (легенда о метеорите прежней эры), послушаем вместе!

Сердце Линь Синь пропустило удар. Она села рядом с Линь, чувствуя, как ноздри щекочет слабый молочный аромат волос Линь вперемешку с травянистым запахом краски. Фу Хуа сидела на стуле напротив и начала рассказывать вполголоса, чуть медленнее, чем обычно, словно боясь нарушить атмосферу — солнечный свет поцеловал её ресницы, отбрасывая тень, и это выглядело очень мягко.

Линь слушала, и её головка склонилась на плечо Линь Синь:

— Плечо сестрицы Линь Синь такое мягкое, приятнее, чем у папы. — Теплое дыхание с запахом молока проходило по шее Линь Синь, как будто котенок терся о неё носом. На шее у Линь Синь разлился жар, но тело оттаяло. Она вспомнила, как на прошлой неделе обрабатывала рану Линь, та жалась к ней от боли, и она, прижимая повязку одной рукой, другой почти обнимала её за талию, чувствуя сквозь ткань изгиб её тела и легкую дрожь кожи.

Сейчас это ощущение стало еще острее. Линь Синь глубоко вздохнула, не отстранилась, а напротив, слегка сжала руки, чтобы Линь было удобнее. Её пальцы случайно скользнули на полдюйма вниз, коснувшись спины Линь через одежду, она могла почувствовать дрожь под кожей. Линь, словно успокоенный зверек, зарылась глубже в её шею, носом почти касаясь мочки уха Линь Синь, и горячее дыхание обжигало её кожу.

— Сестрица, такая мягкая... — пробормотала Линь, уже почти засыпая, её колени бессознательно задела бедро Линь Синь.

Сердце Линь Синь колотилось как барабан, но она, повинувшись порыву, подняла другую руку и нежно убрала влажные от пота прядки волос с лица Линь. Когда пальцы коснулись её брови, ресницы Линь дрогнули, как крылья бабочки. Линь Синь не убрала руку, а прикрыла ладонью затылок Линь, большим пальцем легонько поглаживая эту нежную кожу — жест был куда интимнее прежних, в нем читалось несомненное чувство собственности. Завершив это, она намеренно подняла глаза на Фу Хуа, во взгляде читалась попытка прощупать почву, которой она сама не осознавала.

Фу Хуа наконец подняла глаза. Её взгляд сначала упал на их сцепленные руки, затем, когда рука Линь Синь легла на затылок Линь, её взгляд поднялся выше, оценивая их близость: Линь Синь слегка наклонила голову, волосы упали на лицо Линь, а та уже вцепилась в край одежды Линь Синь. Брови Фу Хуа чуть нахмурились от недоумения, хотя в глазах Линь Синь это выглядело как попытка вопроса.

Этот взгляд был мимолетным, но заставил Линь Синь затаить дыхание, вызвав странное,

искаженное чувство удовлетворения. Она видела, как кадык Фу Хуа едва заметно дернулся, прежде чем капитан отвела взгляд и сделала глоток из стакана — движение было таким быстрым, словно она что-то скрывала, а край стакана столкнулся с зубами, издав легкий стук, какой она обычно никогда не допускала.

Смелости у Линь Синь прибавилось. Она поправила положение так, чтобы Линь было уютнее, и обняла её крепче, чуть ли не полностью охватив плечи. Расстояние между ними было таким, что она чувствовала аромат шампуня от волос Линь и тепло её тела.

— Капитан, — преднамеренно произнесла она, смягчая голос, — у Линь, похоже, небольшой жар, я отнесу её в медицинский отсек прилечь?

Она встала, бережно прижимая к себе Линь. Когда Фу Хуа подняла голову, их взгляды встретились. На этот раз Линь Синь не отвела взгляд, даже чуть вскинула подбородок, обнимая Линь еще крепче, без слов подчеркивая: сейчас она нужна ей больше.

Фу Хуа молчала две секунды, прежде чем кивнуть, голос прозвучал ниже обычного:

— ...Будь поосторожнее.

Линь Синь развернулась и вышла с Линь на руках. Она чувствовала, как взгляд Фу Хуа тяжело осел на них, не обжигая, но наполненный смыслом, который трудно выразить словами.

Она посмотрела вниз на спящую Линь в своих руках, уголки губ которой все еще были изогнуты в довольной улыбке. А её собственное сердце уже выбивало такой ритм, но в этой странной „победе“ она ощутила капельку тайной и извращенной сладости.

<http://bllate.org/book/18960/1859529>